

О значении восточносибирского жура в уничтожении листовенной галлицы

М. И. Пашинов

Сибирский технологический институт

Восточносибирский жура — *Pinicola enucleator pacatus* Bangs. (Passeriformes, Fringilidae) для условий Красноярского края является птицей оседлой, совершающей во внегнездовое время незначительные перекочевки. Этот подвид сравнительно немногочисленен, однако пары и стайки его из 3—8 и более особей могут быть встречены по всей таежной зоне.

Экология и хозяйственное значение восточносибирского жура, как отмечал профессор Л. Б. Беме (1954) в последней сводной работе по птицам Советского Союза, совершенно не изучены.

С целью восполнения имеющегося пробела нами на территории учебно-опытного лесхоза СибТИ с 1955 г. проводилось изучение питания жура путем анализа содержимого желудков и прямого наблюдения за ними во время кормежки, что легко выполнимо, ибо птицы отличаются большой доверчивостью и подпускают к себе человека на расстояние до 3-5 метров.

В период осенне-весенних экскурсий обращала на себя внимание приуроченность жура к листовенным насаждениям. Внутри же последних птицы кормились на деревьях и подросте, укороченные побеги и верхушечные почки которых поражены листовенной галлицей — *Dasineura laricis* F. Lw. (Diptera, Cecidomyiidae).

Заражение сибирской листовенной галлицей в лесхозе носит очажный характер, отмечается по всей площади и в самых разнообразных условиях местопроизрастания. В сомкнутых насаждениях заражение чаще наблюдается в верхней трети кроны, у опушечных и отдельно стоящих деревьев галлица поражает почки укороченных и верхушечных побегов повсеместно. Степень заселения почек часто достигает 70 и более процентов, что приводит к массовому усыханию хвои и отмиранию ветвей, ослаблению растений, а иногда к заражению их стволовыми вредителями и гибели.

В поврежденных участках листовенные стайки жура концентрируются, объединяются в общие стаи из 15-26 птиц и кормятся там до тех пор, пока не уничтожат основной запас галлов. Примером сказанному могут служить участок молодняка и одиночное высоковозрастное листовенное дерево, которые посещались журами.

В момент первого обследования (октябрь 1959 г.) в молодняке на 1 дм побега ветки обнаружено в среднем 5 галлов. После повторного учета в марте месяце 1960 г. количество повреждений сократилось: на 1 дм можно было встретить только по 1,2 галла. Подобное явление наблюдается и для перестойной лиственницы, где запас повреждений за отмеченный период уменьшился с 11,4 до 2,1 шт. на 1 дм ветки.

Во время кормежки щуры сначала обследуют личочки галла, а затем поедают его основание. Анализ разбитой и сброшенной на землю поеди показывает, что птицами используются только свежие повреждения, галлы прошлых лет щурами оставляются не тронутыми. Последнее станет понятным, если мы учтем, что основания старых галлов усыхают, и ознакомимся с биологией вредителя.

Как показывают исследования Н. Г. Коломиец (1955), взрослые насекомые лиственничной галлицы в районе Красноярска появляются в середине мая, в момент распускания лиственницей хвои, и откладывают по одному яйцу в почку. Через 6—9 дней появляются личинки, которые к концу мая месяца находятя у основания пучка хвои и вызывают образование галла. С середины августа до начала ноября личинки, достигая 2 мм длины, покидают основание и начинают плести кокон сбоку одного из листочков, образующих галл. В коконе, длиной около 2,5 и шириной около 1 мм, личинка зимует, ранней весной превращается в куколку и после 7—10 дней куколочного периода появляется имаго.

Анализ содержимого пищи зобов и желудков 9 птиц, добытых в сентябре—апреле показывает, что одним щуром за кормежку разбивается от 59 до 87 галлов. Из каждого повреждения поедается основание и до 60% личинки, которые в это время могут находиться не только в коконе, как указывалось Коломиец (1955), но и свободно лежать на основании галла. Остальные личинки с остатками повреждения сбрасываются щурами на землю.

Осмотр свежей поеди показал, что гибель галлицы во время кормежки достигает большего размера. На 162 разбитых и сброшенных галлах нами обнаружено только 34 неповрежденных личинки, которые в весенний период из-за несвойственного им микроклимата приземного слоя, по-видимому, также погибают.

Таким образом, восточносибирские щуры в осеннее, зимнее и весеннее время, питаясь на поврежденных растениях, в массе уничтожают лиственничную галлицу и являются основным врагом насекомого.

Лесохозяйственное значение щуров увеличивается еще и тем, что, кроме их, в ограничении численности вредителя не участвуют другие виды птиц. Что же касается паразитов галлицы из мира насекомых, то они, как отмечал Коломиец (1955), не имеют

существенного значения из-за узкого видового состава и малого количества; химические же меры борьбы затруднены коротким летом насекомых и скрытой жизнью личинок внутри галла.

Сказанное выше позволяет отнести восточносибирского щура к полезным для лесного хозяйства птицам и взять их под охрану.

ЛИТЕРАТУРА

Беме Л. Б. Семейство вьюрковые (Fringillidae) в кн. «Птицы Советского Союза», т. 5. Изд-во «Совнаука», М., 1954.

Коломиец Н. Г. Лиственничная галлица — *Dasynipha laricis* F. Fw. (Diptera, Cecidomyiidae) в лесах Сибири. Зоологический журнал, т. XXXIV, вып. 2. Изд. АН СССР, М., 1955.